

**Лексико-семантические и лексико-грамматические особенности
компонентов парных слов (глаголов и формах глагола) в
крымскотатарском языке (часть 1)**

Ваапова М.Р.

ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», г. Симферополь, Крым,
Россия.

merem.vaarova@mail.ru

Статья посвящена исследованию лексико-семантических и лексико-грамматических особенностей компонентов парных слов (глаголов и формах глагола) в крымскотатарском языке, имеющих компонентную семантику и участвующих в развитии словарного состава и грамматического строя; для выяснения общих закономерностей слово и формообразования рассматриваются редуцированные конструкции из разряда сложных слов. Редуцированные конструкции в крымскотатарском языке представляют собой сложные языковые единицы, состоящие из двух слов, где функционирует синтаксическое явление в чисто морфологических целях.

Ключевые слова: редуцированные конструкции, деепричастие, причастие, основа, значение.

Ваапова Мергем Рустемовна, преподаватель кафедры крымскотатарской филологии факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», г. Симферополь, Крым, Россия.

merem.vaarova@mail.ru

Особенностью парных глаголов как сложных лексических единиц является то, что их составляющие компоненты выступают парными как в фонетическом (ритмико-интонационном) и морфологическом, так и лексико-семантическом отношениях. С фонетической точки зрения парность подобного сложного глагола заключается в том, что оба его компонента имеют такие отличительные особенности, как наличие одинаковой интонации, отдельного ударения, а также во многих случаях наличие аллитерации,

слового созвучия начальных или конечных компонентов. Рассматривая морфологические особенности парных глаголов, в первую очередь следует обратить внимание на морфологический состав компонентов и самих парных конструкций, изменяемость компонентов. С точки зрения морфологии оба его компонента вполне самостоятельны, принадлежат к одной и той же знаменательной части речи, за исключением тех случаев, когда второй компонент является всего лишь бессодержательным созвучием первого компонента. С лексико-семантической точки зрения парные глаголы характеризуются тем, что: 1) оба компонента имеют реальное значение, слагаемое либо из синонимического значения, либо из антонимического; 2) первый компонент имеет реальное лексическое значение, а второй не имеет.

Универсальной лексико-семантической особенностью крымскотатарского языка является то, что редуцированные конструкции встречаются, помимо прилагательных, и среди других частей речи. (Понятие «редупликация» (от лат. *reduplicatio* - удвоение) в различных трактовках описывает неодинаковый круг явлений - от разнообразных внутрисловных до разнообразных межсловных удвоений, лингвисты обращают внимание на различие в понятиях «редупликация» и «повтор». Под повторами понимаются непосредственно следующие друг за другом повторения одинаковых слов, усиливающие выразительность речи. Часто повторы используются в целях привлечения внимания или интереса к своей речи, мысли, предложению, в то время как при редупликации происходит трансформация грамматического и семантического значений). Если среди прилагательных процесс редупликации способствует усиленному проявлению качества, свойства, заложенного в предмете, то в системе других частей речи выявляются совершенно другие особенности: *бара-келе* букв. идя-приходя; перен. много раз ходил, приходил, то есть в этих деепричастиях, как формах глагола, проявляется значение собирательной многократности действия, то же самое значение проявляется и среди других деепричастий типа *бере-ала* (или *ала-бере*) букв. давая-беря; перен. много

раз давал и брал; келе-кете букв. приходя-уходя; перен. много раз приходил и уходил.

Маргаританы чагъыра-къыдыра баиладым [6,197].

Именно присоединение редуплицирующего компонента к условно опорному слову способствует проявлению значения многократности действия. Данные конструкции следует рассматривать как полную разновидность редупликации, когда друг к другу присоединяются две разные по значению основы одной части речи.

Шай этип, йыкъыла-тура, къаяларнынъ астына кельдик [6,428].

Универсальной особенностью этих основ, участвующих в редупликации, является то, что они могут употребляться, меняя свои позиции, например, основы, находящиеся в препозиции, могут быть в постпозиции, а основы, находящиеся в постпозиции, в препозиции: келе-бара букв. приходя-уходя; перен. много раз приходил, ходил, ала-бере букв. беря-давая; перен. много раз брал и давал. Ещё одной особенностью процесса редупликации является то, что, несмотря на перестановку компонентов конструкции, значение многократности сохраняется. Другой особенностью рассмотренных примеров является то, что их компоненты в отрыве друг от друга также могут создавать другие конструкции, например: бара-бара идя-идя; келе-келе приходя-приходя, саллана-саллана качаясь-качаясь.

Мушукъ ялыгъа эр кестен сонъ тюшти, кевдесини огге берип, деве киби саллана-саллана, кениш адымларнен гидромониторлар барагъы бетке джонеди [6,257].

Если лексической особенностью редуплицированных деепричастных конструкций является выражение значения собирательной многократности, то их грамматической особенностью является возможность спрягаться по лицам и числам.

К числу грамматических особенностей редуплицированных конструкций глагольного типа относится то, что они могут употребляться в

форме повелительного наклонения с использованием отрицательной частицы -ма/-ме: барма-кельме, не ходи – не приходи; берме-алма, не давай-не бери; кельме-кетме, не приходи-не уходи. Другой грамматической особенностью отрицательных форм повелительного наклонения является то, что они могут образовать деепричастные формы с участием ее аффиксов: бармай-кельмей букв. не ходя-не приходя; бермей-алмай букв. не давая-не беря; кельмей-кетмей букв. не приходя-не уходя.

Грамматической особенностью редуцированных деепричастных конструкций на -ып/-ип: барып-келип, берип-алып, келип-кетип, атып-тутып, делирип-кьутурып является то, что они могут употребляться, меняя свои позиции, например, основы, находящиеся в препозиции, могут быть в постпозиции, а основы, находящиеся в постпозиции - в препозиции: келип-барып, алып-берип, кетип-келип, делирип-кьутурып.

Ашагъыда Чиль-Сай делирип-кьутурып акъа, учурымнынъ астындаки ташларгъа урунып айланма каналгъа кирип кете [6,372].

Другой особенностью перечисленных основ является то, что их компоненты в отрыве друг от друга также могут создавать редуцированные конструкции типа: келип-келип, барып-барып, кетип-кетип, сыкъылып-сыкъылып для усиления значения. Во всех деепричастных формах выражается значение многократного совершения действия.

Келин зевкъ сефа ичинде, кулькуден сыкъылып-сыкъылып къала ве элини саллай бере [6,301].

Редуцированными следует квалифицировать и причастные конструкции, образованные именно от тех же глагольных основ, что и деепричастия, с помощью аффикса -гъан/-ген: баргъан-кельген, идущий-приходящий; берген-алгъан дающий-берущий; кельген-кеткен, приходящий-уходящий.

Универсальной особенностью этих основ является то, что они могут употребляться, меняя свои позиции, например, основы, находящиеся в препозиции, могут быть в постпозиции, а основы, находящиеся в

постпозиции –в препозиции; ср: кельген-баргъан, проходящий-идуший; алгъан-берген беруший-дающий; кеткен-кельген, уходящий-проходящий.

Грамматической особенностью редуцированных конструкций на -гъан/-ген является то, что они могут употребляться в отрицательной форме. Отрицательная частица -ма/-ме располагается между корнем и аффиксом -гъан/-ген: бармагъан-кельмеген и они склоняются по падежам по образцу имен существительных, и принимают окончание множественного числа -лар/-лер: бармагъанлар-кельмегенлер

Если компоненты деепричастных конструкции в отрыве друг от друга могут создавать редуцированные сочетания, то компоненты причастных конструкции в отрыве друг от друга не могут создавать редуцированных основ.

Литература

1. Ганиев Ф.А. Образование сложных слов в татарском языке. М.: Наука, 1982. 150 с.
2. Дмитриев Н.К. О парных словосочетаниях в башкирском языке // Строй тюркских языков. М., 1962. С. 133-144.
3. Меметов А. М. Земаневий къырымтатар тили / А.М. Меметов – Симферополь: Къырым девлет окъув педагогика нешрияты, 2006. – 320 с.
4. Меметов А. М., Мусаев К. М. Крымтатарский язык / А.М. Меметов, К.М. Мусаев – Симферополь: Крымское научно-педагогическое государственное издательство, 2003. – 288 с.
5. Хабичев М.А. Карачаево-балкарское именное словообразование (опыт сравнительно-исторического изучения). Черкесск: Ставропольское кн. изд-во Карачаево-Черкесское отд-ние, 1971. 304 с.
6. Алядин Ш. Эгер севсен. Роман. Текст / Ш. Алядин. – Ташкент: Озбекистан ССР нефис эдебият девлет нешрияты., 1962. – 447с.

Lexical-semantic and lexical-grammatical features of the components of paired words (verbs and verb forms) in the Crimeantatar language (part1)

Vaapovaa M. R.

FGAOU "KFU of V. I. Vernadsky", Simferopol, Crimea, Russia
merem.vaapova@mail.ru

The article is devoted to the study of lexical-semantic and lexical-grammatical features of the components of paired words (verbs and verb forms) in the Crimean Tatar language, having component semantics and participating in the development of vocabulary and grammatical structure; to clarify the General laws of the word and form formation, the reduplicated constructions from the category of complex words are considered. The reduplicated constructions in the Crimean Tatar language are complex linguistic units consisting of two words, where the syntactic phenomenon functions for purely morphological purposes.

Keywords: regulirovanie design, gerund, participle, base, value.

Vaapova Mergem Rustemovna, lecturer of the Crimeantatar Philology faculty of Crimeantatar and Oriental Philology, Taurida Academy, Crimean Federal University of V. I. Vernadsky" (FGAOU "KFU of V. I. Vernadsky"), Simferopol, Crimea, Russia.

merem.vaapova@mail.ru

References

1. Ganiev F.A. *Obrazovanie slozhnyh slov v tatarskom yazyke*. M.: Nauka, 1982. 150 s. [Formation of complex words in the Tatar language. M.: Science, 1982. 150 p.]
2. Dmitriev N.K. *O parnyh slovosochetaniyah v bashkirskom yazyke // Stroj tyurkskih yazykov*. M., 1962. S. 133-144. [On paired phrases in the Bashkir language // System of Turkic languages. M., 1962. P. 133-144]
3. Memetov A. M. *Zemanevij qyrymtatar tili / A.M. Memetov – Simferopol': Qyrym devlet oquv pedagogika neshriyaty*, 2006. – 320 s. [Modern Crimeantatar language, 2006 – 320 p.]

4. Memetov A. M., Musaev K. M. Krymtatarskij yazyk / A.M. Memetov, K.M. Musaev – Simferopol': Krymskoe nauchno-pedagogicheskoe gosudarstvennoe izdatel'stvo, 2003. – 288 s. [Crimeantatar language, 2003 – 288 p.]
5. Habichev M.A. Karachaevo-balkarskoe imennoe slovoobrazovanie (opyt sravnitel'no-istoricheskogo izucheniya). CHERkessk: Stavropol'skoe kn. izd-vo Karachaevo-CHERkesskoe otd-nie, 1971. 304 s. [Karachay-Balkar nominal word formation (experience of comparative historical study). Cherkessk: Stavropol book. ed. in the Karachay-Cherkess, 1971. 304 p.]
6. Alyadin SH. Eger sevsen. Roman. Tekst / SH. Alyadin. – Tashkent: Ozbekistan SSR nefis ehdebiyat devlet neshriyaty., 1962. – 447s. [If you like. 1962 – 447 p.]